

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**ЭТО МЕСТЬ,
ДЕТКА!**

Владимир Григорьевич Колычев

Это месть, детка!

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22024560

Это месть, детка! / Владимир Колычев: Издательство «Э»; Москва;

2016

ISBN 978-5-699-92051-8

Аннотация

Бизнесмен Михаил Матвеев сумел пережить лихие 90-е. Как и за счет кого – вопрос особый, давно ставший семейной тайной Михаила и его жены Марты. И все бы шло так же тихо и гладко, если бы внезапно не объявился давний соперник Матвеева, Илья Трезубов. Когда-то, на заре «беспредела», Михаил отбил у него Марту. Тогда все обошлось в прямом смысле малой кровью. Неужели на этот раз снова придется браться за оружие? Матвеев и не подозревает, что для него уже наступила черная полоса, а Трезубов – только «первая ласточка» в начавшейся череде страшных и беспощадных разоблачений.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	58
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

**Владимир
Григорьевич Колычев
Это месть, детка!**

© Колычев В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1

Ночной клуб «Гремящий». Такое название некогда носил гвардейский эсминец. Возможно, поэтому официантки в заведении наряжены были под морячек – костюмы в черную полосу, матроски, белые шапочки с синими помпонами. «Паруса» в их широких смелых декольте подняты, открыты верхним ветрам.

А девочки под выпивку похожи на сладкоголосых сирен. Их красота манит, поднимает дух, но так просто в руки они не даются. Сначала милая подстрекательница предложит сыграть гольшом в обычный бильярд, потом напросится на стриптиз в привате. Если клиент оплатит эти удовольствия звонкой монетой, то у него появится возможность купить остаток ее ночи.

Девочки под выпивку – это как правило стриптизерши. Вокруг столиков они ходят в паузе между выходами на сцену. Работа у них такая – охотиться за деньгами клиентов.

Артем все это прекрасно понимал. Он не строил никаких иллюзий по поводу Клариссы, пышноволодой шатенки в коротком облегающем платье с открытой спиной. Девушка белозубо улыбалась ему, весело щебетала, пытаясь настроить его на гусарский лад, но в мыслях была где-то далеко. Артем для нее – всего лишь мелкий пункт в рабочем графике.

Но ведь он тоже воспринимал ее как яркий, но проходя-

щий эпизод в личной жизни. Сегодня у него по плану одиночный заплыв, он приехал в клуб сам, без своей девушки и компании. Эта смазливая особа должна стать его феей на всю ночь. Кларисса этого еще не знает, но он ей доходчиво все объяснит.

Артем достал из кармана пару оранжевых купюр, сунул их в руку официантке. Это за выпивку на текущий момент, как для себя, так и на девочку, которая должна раскручивать его на столь щедрые порывы души и кошелька.

– Потанцуем? – Он кивком показал на площадку, поднялся из-за столика.

Кларисса отказаться не смогла, вместе с ним влилась в танцующую толпу, движением бедер нащупала такт музыки.

– Только не раздеваться! – громко сказал ей на ухо Артем. Девушка кивнула, улыбаясь одними глазами. Шутку она оценила, да и не собиралась исполнять стриптиз или «гоу-гоу». Не тот случай.

И все-таки Кларисса зажгла. Техника танца у нее отличная, и душевный настрой появился. А еще вдруг нарисовалась соперница – длинноволосая блондинка с потрясающей фигуркой. Красивая, стройная, вся в искрах сексуального обаяния. Артем даже остановился, настолько залюбовался ею.

А девочки отжигали по полной. Таких, как Артем, наблюдателей становилось все больше. Вокруг танцующих красоток образовался плотный круг. Мужчины смотрели на них

с вожделением, женщины – с восторженной завистью. В общем, все как обычно в таких случаях.

Артем прикидывал ближайшее будущее. Можно будет купить обеих цыпочек, оформить их в собственность до утра и увезти к себе на квартиру. Или покувыркаться в своем фургоне, места на троих там хватит.

Впрочем, Клариссу можно было бы оставить здесь. Ему хватило бы одной блондинки. Эта девочка вполне могла заменить собой целый выводок длинноногих красоток.

Одна мелодия плавно перетекла в другую. Красавицы готовы были танцевать и дальше, но Артем решил увести их к столу. С деньгами у него без проблем, хватит на двух таких вот милашек. Он встал между ними, обнял обеих за талии. Кларисса остановилась сразу, а блондинка дернулась, отскочила в сторону и с возмущением глянула на него.

«А она не просто красивая, – отметил Артем. – У нее особенный склад лица, смелые размашистые и слегка заостренные черты. Глаза как бриллианты чистой воды. Далеко не самые большие, но сколько в них света, выразительности и глубины!..»

– Эй, ты чего?

Глядя на девушку, Артем точно знал, что должен обладать ею. Ночь будет прожита напрасно, если это диво вдруг исчезнет. А она как раз и собиралась раствориться в толпе.

– Да стой ты! – Он потянулся за ней, поймал за руку.

Ясно же, что эта девочка из клубной обоймы, и появилась

она, чтобы составить пару Клариссе. Это закон – чем больше у клиента денег, тем выше уровень внимания. А качество выражается и в количестве.

Но блондинка не собиралась оставаться с ним, высвободила руку и бросилась прочь. Артем забыл про Клариссу, рванул за ней и напоролся на невысокого, но крепкого на вид парня с широким бугрящимся лбом и массивными надбровьями.

– Тпру! Не гони коней! – Этот тип вытянул руку, останавливая Артема.

– Да пошел ты!

Он попытался оттолкнуть неожиданное препятствие, но не смог сделать этого. Широколобый парень стоял как вкопанный.

– Ты что, не догоняешь? – удивленно спросил он, пытаясь перекричать музыку.

– Да иди ты! – Артем попытался взять этого недоумка за грудки.

Тот крепко схватил его за руки и, едва сдерживая гнев, сквозь зубы спросил:

– Пойдем прогуляемся?

– Что?.. – рассвирепел Артем. – А пошли!

В клубе везде, где только можно, установлены камеры. Если сейчас дать волю рукам, то завтра желтушная пресса на всю ивановскую разнесет, что сын самого Матвеева избил простого смертного. Артему это, в принципе, по барабану,

но все-таки лучше не доводить дело до греха. Отец и так уже на пределе от его выходок, да и мама за голову хватается. Впрочем, ему совсем не обязательно было драться самому.

Парень кивнул, повернулся к нему спиной и вышел в холл перед большим залом. Там его и нагнал Смит, телохранитель Артема.

Он обладал могучей статью, умел внушать страх одним своим видом, знал, как воздействовать на неразумного нахала. Поэтому Смит перекрыл ему путь, создал эффект неподъемной глыбы.

Широколобый парень действительно стушевался, осознал свою беспомощность перед ним.

Но чувство беспомощности испытал и Артем. Он увидел ту самую ясноглазую блондинку, из-за которой начался весь сыр-бор.

Она подскочила к парню, взяла его за руку.

– Костя! Не надо! – Девушка обращалась к своему заступнику, но смотрела на Артема с каким-то грустным осуждением.

Ему вдруг стало стыдно. Надо было самому наброситься на этого Костю, а он, как могло показаться барышне, спрятался за спину своего телохранителя.

– Послушай свою подружку! – грубым, но вразумляющим тоном сказал Смит. – Свали отсюда!

– Костя, пошли! – Блондинка взяла своего дружка под руку.

Артема обуяла ревность. Красавица и утырок – понятия несовместимые. Она должна остаться с ним, а этот фрукт пусть проваливает.

– Эй, а познакомиться!

– А я тебя куда, спрашивается, зову? – исподлобья глянув на него, сквозь зубы спросил Костя. – Пошли знакомиться!

– Стоять! – Смит протянул руку, пытаясь его остановить.

Но парень вдруг ударил его кулаком в солнечное сплетение. Блондинка держала его под левую руку, а он врезал правой. Артем даже не успел ничего понять, так быстро все произошло.

Смит не зря гордился своим бронебойным прессом и отменной реакцией. Но, видимо, Костя не знал об этих его достоинствах. Может, потому он и не удивился, когда Смит сложился вдвое, пропустив чудовищный по своей мощности удар. Костя шагнул вперед и плечом столкнул его со своего пути.

– Идем! – даже не глянув на Артема, сказал он.

Матвееву стало не по себе. Сильное волнение вымыло из его головы весь хмель. Он умел драться, в свое время занимался каратэ и борьбой, но Смит обычно обыгрывал его одной левой. Тот был настоящим профи, мастером своего дела, а какой-то утырок разобрался с ним как с пацаном.

Смит пытался разогнуться, но боль не отпускала его. Он никак не мог вырваться из полуобморочного состояния. А если Артем попадет под столь убойный удар, то выживет ли

он вообще?

– Никто никуда не идет! – заявила блондинка, оттолкнула Костю, обошла его и встала между ним и Артемом. – Пожалуйста, не надо! – Она сложила руки на груди, умоляюще глядя на Артема.

– А познакомиться? – Он чувствовал, что этот вопрос вызовет приступ гнева со стороны Кости, но не смог сдержаться.

– Наташа меня зовут. Пожалуйста, давай разойдемся!

– Ну...

– Так мы идем? – Одним глазом Костя косился на Смита, который в любой момент мог выйти из аута, а другим смотрел на Артема.

Наташа повернулась к нему, обеими руками толкнула в плечо и заявила:

– Давно пора!

А пихнула она его достаточно сильно. Костя едва удержался на ногах. Возможно, он и не пытался противодействовать ей. Во всяком случае, Артем с удовольствием сдался бы на милость этой красотке.

Но капитулировал перед ней Костя. Он принял ее волю, зыркнул на Артема и вышел из холла. Наташа исчезла из вида вслед за ним.

Артем оторопело глянул на Смита. Тот уже почти разогнулся, но еще не пришел в себя.

– Да уж.

На Смита он рассчитывать не мог, но и отпустить Наташу не имел права. Не должен был, и все тут.

Он рванул за ней, но холл заполнили крепкие парни в черных костюмах. Артем не входил в круг завсегдатаев этого клуба, его здесь не знали, поэтому охранники с ним особо не церемонились.

– Что здесь происходит? – сурово глядя на него, грубо спросил некий качок с маленькой шишечкой на переносице.

– Ничего себе! Моему телохранителю люлей отгрузили, а с меня еще и спрашивают!

– Твоему телохранителю?! – Парень с шишечкой озадаченно глянул на него.

Артем был одет по верхнему прайсу, имел своего телохранителя. На такого наезжать – себе дороже.

– Завтра вашу шарагу закроют на хрен!.. – пригрозил Артем.

Он мог подлизаться к отцу, включить сыновье обаяние и за счет этого выполнить свое обещание. Возможности у папаши большие, к тому же он был бы только рад угодить сыну, но прогибаться перед ним!..

– Ну и чего встал как баран! – Артем оттолкнул охранника, рванул к выходу, выскочил на улицу, но Костю с Наташей догнать не смог.

Они исчезли, как будто их корова языком слизнула.

Бронированное стекло резал диск с алмазным покрытием.

ем. Работа невероятно сложная. Во-первых, стекло толстое, крепкое, а вскрывать его нужно тихо. Во-вторых, тут требовалась ювелирная точность. Чуть переборщишь, и вырезанное стекло выпадет само по себе, а оно должно вылететь от сильного удара и унести на себе человека, приговоренного к смерти.

Работа настолько же сложная, насколько и опасная. Кабинет под охраной, камеры и сигнализация отключены, но все возможно. Вдруг откроется дверь и в кабинет ворвутся вооруженные люди? Как бы в таком случае не выпасть из окна вместе со стеклом.

Да, работа рискованная, опасная. Еще нужно убрать за собой, чтобы ни единой соринки не осталось. Мало ли, вдруг хозяин кабинета появится раньше уборщицы, а он просто помешан на чистоте, и эта тетка со шваброй для него важнее секретарши?

А после работы надо будет беспрепятственно исчезнуть. Для этого есть воздуховод, в который можно забраться через люк. А там тихонько, ползком.

Мужчина в черной одежде и в маске работал тихо. В кабинете горели только лампочки на интеркоме, но его освещало небо, тлеющее над ночной Москвой. В этом слабом сиянии он казался бесплотной тенью.

Голова тяжелая, сознание вялое, мерцающее. Сколько раз Артем давал себе слово не надираться в хлам или хотя бы не

мешать «колеса» с виски, но, увы, вчера он не смог устоять перед соблазном. Собрал компанию, рванул в клуб, а сегодня едва отодрал голову от подушки.

Высокий потолок, изображающий голубое небо, люстра вместо солнца, светодиодные лампочки в кисельных облаках. На такую безвкусицу могла сподобиться только Василиса, его подружка. Значит, это ее квартира.

На кровати под шелковой простыней действительно лежала Василиса. Волосы растрепаны, лицо помято. Тяжелая рука у него на спине.

Толстой Василису не назовешь, жировых складок на животе нет, как раз наоборот – мышечный контур прорисовывается. Но и худенькой она никогда не станет, конституция не та. Рост под метр восемьдесят, широкая кость, полная грудь, массивный зад. Если вдруг откажется от фитнеса, то уже через месяц подернется жирком. А если еще и родит...

Залететь она может в любой момент. Артем-то предохраняется, но Василиса такая, что и на сторону гульнуть может. Она баба без комплексов.

Потому и лежит справа от нее Маринка, худосочная брюнетка. На самом краю огромной кровати, скромно, можно даже сказать, сиротливо. Но каким ветром ее в постель к Василисе занесло? Может, по привычке? Она со своим парнем сюда заглядывает, когда Артем в отгуле?.. А где же сейчас ее Никита?

Артем сел на кровати, пальцами помассировал виски.

Еще раз окинул сомневающимся взглядом Василису и ее лучшую подружку, поднялся, вышел в просторный холл. Дверь в соседнюю спальню была открыта, он заглянул туда.

На постели в одних трусах спал Никита. Спиной к нему, чуть ли не в метре от него лежало какое-то бритоногое тело в стрингах, а на тумбочке отдыхал светло-русый женский парик.

Артем озадаченно поскреб за ухом. Не помнил он, чтобы вчера с ними был Никита. Да и это чудо с яйцами взялось непонятно откуда. Чем Никита с ним занимался, не совсем ясно. По пьяному делу можно оказаться в одной клетке с носорогом, но не из-за любви к животным, а чисто по неисповедимости путей...

А если у них все-таки что-то было? Вдруг Никита вместе со своим чудом заскакивал в постель к Маринке?..

Артем закрыл глаза и приложил руку к горлу, предупреждая приступ тошноты. Он вышел в комнату-студию, а там все та же вакханалия. Две сладкие парочки в неглиже, одна на диване, другая на полу. Вроде бы разнополые.

Он вернулся в спальню, нашел свою одежду. Василиса даже не шелохнулась, пока парень одевался. Артем глянул на часы – половина восьмого утра. Для бездельников вроде него это безнадежная рань. Нет, ну ее в пень, такую жизнь!

Его фургон отдыхал на стоянке перед домом. Минивэн дорогой, с мощным мотором и комфортабельным салоном. Красный «Мазерати» той же Василисы выглядел куда круче,

но Артема это нисколько не парило. В джентльменском наборе должно быть три главных составляющих – деньги, деньги и еще раз деньги. А все остальное – лишь пыль в глаза. Тем более что был у него и «Мазерати», вернее, «Бентли».

Артем сел в машину, завел двигатель, резко сдал назад и рванул к воротам. Шлагбаум открылся сразу. С Василисой он крутил уже полгода и не раз ночевал у нее дома, так что здесь его знали.

Но стоило ему выехать со двора и вырулить на Цветной бульвар, как перед носом опустился полосатый жезл.

Краснощекий старлей с объемным животом неспешно приблизился к машине. Артем сунул в рот жевательную пластинку, достал из бардачка страховку, приложил к ней документы.

Инспектор представился, взял документы, но смотреть не стал. Его больше интересовал запах в кабине.

– Куда спешим в такую рань? – осведомился он.

– Восемь часов – это рань? Народ уже давно в поле.

Артем огляделся. Только сейчас он заметил, что машин на дороге подозрительно мало.

– Воскресенье сегодня.

– Да мне все равно, воскресенье сегодня или понедельник, – вполне миролюбиво, даже с улыбкой сказал Артем.

– Не работаем?

– Скажем так, нахожусь в творческом отпуске.

– Употребляем?

– Может, кто-то и употребляет. А у меня в отпуске – сухой закон.

– Употребляем, – безапелляционно сказал старлей.

Артем сконфуженно улыбнулся, глядя на него. Резинку жуи, мускатный орех грызи, а запах перегара не перебить. Сейчас его пригласят в патрульную машину, там предложат дыхнуть в трубочку, после чего отправят сдавать кровь на анализ. Знакомая процедура. Для всех будет лучше существенно упростить процесс.

– Выходим из машины!

Артем кивнул, соглашаясь принять требование, достал из кармана ворох пятитысячных купюр, сбил их в стопку и положил на сиденье справа от себя.

– Командир! – Он взглядом пригласил старлея обойти машину, открыть дверь и взять деньги.

Так для него будет безопасней.

Инспектор кивнул, принимая приглашение.

Он поднял банкноты с сиденья, но документы возвращать не торопился и осведомился:

– Это вы мне сейчас взятку всучили?

– Какая взятка? Вы же мне в долг давали, не помните? Вот, возвращаю.

– Это взятка. – Старлей заглянул в права. – Вы задержаны, гражданин Матвеев!

Вдруг откуда-то появились люди в форме. Артем и опомниться не успел, как оказался в полицейской машине. На-

ручники на него надевать не стали.

Снайперская винтовка – инструмент, за который лучше не браться, если нет мастерства и таланта. Сыграть фальшиво на скрипке не страшно. Посмеются люди, и вся беда. А если выстрел закончится промахом, то в ответ прилетит пуля. Еще есть начальство, которое может взыскать за срыв заказа. В киллерском деле наказание одно – смерть.

Арик стрелял виртуозно, с быстрым прицелом, с больших расстояний. Для особых дистанций у него имелась крупнокалиберная дальнобойная винтовка, которую парень освоил от и до. Он нисколько не сомневался в том, что сможет исполнить жертву. Но, увы, заказчику нужен был другой выстрел. Из пистолета. В упор. И в голову.

– Жертва должна глянуть в глаза смерти, испытать страх перед ней и болью. Пуля в голову – это не особо приятно.

– И опасно. Для нас, – глядя на своего шефа, сказал Арик и покачал головой. – Цель хорошо прикрыта, для выстрела в упор к ней не подобраться.

– Ну, почему же, варианты есть. Мы выбрали лучший. – Шеф поставил на стол кейс, вынул оттуда большой лист бумаги, развернул его и принялся водить пальцем по схеме.

Мужчина он рослый, широкоплечий, и палец у него толщиной с сардельку.

– Вот здесь зайдешь через служебный вход. Тут свернешь в туалет, ствол будет уже там.

– Служебный вход охраняется, – заметил Арик.

– Пропуск у тебя будет. Все учтено, просчитано.

Арик кивнул. Фирма у них серьезная. Если шеф сказал, что все детали проработаны, значит, так оно и есть. Главное, самому не облажаться. Выстрел должен быть точным. А почему именно в голову и в упор, это Арика волновать не должно. Желание заказчика – закон.

Дежурный майор почтительно глянул на отца, повернул журнал, пальцем ткнул в графу, протянул авторучку и сказал:

– Здесь распишитесь, пожалуйста!

– А это обязательно? – Отец подозрительно глянул на авторучку, покосился на своего телохранителя, раздумывая, не переложить ли на него эту формальность.

– Так положено. – Майор пожал плечами.

Отец кивнул, нехотя соглашаясь, расписался в журнале и тут же передал авторучку Артему.

– Зачем?

– Надо.

Артем взял авторучку, покрутил ее в пальцах.

– Нет, ему не обязательно, – проговорил сотрудник полиции, мотнул головой, потянулся к Артему, забрал у него авторучку.

Отец снисходительно глянул на майора. Он считал себя выше всей этой мышинной возни. Действительно, зачем нуж-

на какая-то роспись в дежурном журнале, если слово за него замолвил целый генерал-полковник?

Папаша позвонил своему знакомому, тот принял меры, и вот Артем уже на свободе. Правда, в обезьяннике он провел почти целый день. А ведь можно было бы и побыстрее проблему решить.

Отец и сын вышли из здания ОВД, телохранители обступили их со всех сторон. Машина стояла перед входом, далеко идти не пришлось. Двор охраняемый, посторонним въезд запрещен, но Матвееву Михаилу Антоновичу можно если не все, то многое.

– Долго же тебя не было, – буркнул Артем, усаживаясь в машину.

Отец сел, огладил брюки, достал из ящика пакетик, надорвал его, вытащил влажную дезинфицирующую салфетку и предложил Артему. Отказываться он не стал. В камере было грязно, умывальник отсутствовал. Время от времени арестанта выводили в сортир, но там не было мыла. И вообще, жестяная тоска там, в полиции.

– А если бы меня на свете не было? – Отец сунул пустой пакетик в карман, достал другой, для себя. – Ни связей, ни денег, ничего. Как ты выкручивался бы?

– Реальный срок за дачу взятки не дадут...

– За дачу взятки он предусмотрен. Ты попал под показательную раздачу. Тебя наказали бы по полной программе.

– Ничего, выкрутился бы.

– Опять пьянствовал. – Отец не спрашивал, он утверждал.

– Да я с Васькой.

– Сперва жрете всякую дрянь, потом трахаете незнамо кого.

– Не смешно! – Артем скривился.

Перед его глазами всплыло бритоногое чудо в стрингах, и на душе у парня стало тошно.

– Живете как бредите, – заявил отец и пренебрежительно усмехнулся.

– Ой-ой-ой! А ты всегда по правилам жил?

– По правилам.

– Известны мне ваши правила!

Артем знал, кем его отец был в прошлом. А как еще мог подняться по жизни человек без роду и племени? Он рос в детдоме, а там одна путевка в жизнь – волчий билет.

Михаил Матвеев умел тогда только воровать и грабить, потому и подался в бандиты. Правда, очень быстро сообразил, что не в лихих делах счастье, а в финансовых схемах. На этой волне он и въехал в мир большого бизнеса.

– Как у вас там, чисто по понятиям, да? – передразнил отца Артем.

– Замолчи!

– А чего так грубо? Что, правда глаза колет?

– Твоя правда сегодня в пьяном виде машиной управляла.

– Тебя побеспокоил, да?

– Да, побеспокоил.

– Бедный, весь в трудах, в заботах. Скажи еще, что если бы не ты, то ходил бы я сейчас без высшего образования.

– Не ходил бы, а болтался. Как и сейчас. А высшее образование – да, наша с мамой заслуга. Зачем говорить об этом, если ты сам все знаешь?

Увы, но Артем должен был признать родительскую заслугу. Он, конечно, иногда появлялся в академии, даже несколько экзаменов сдал, но если бы папаша не договаривался с ректором и даже с преподавателями, то его отчислили бы еще на первом курсе. Отец решал вопросы, мать держала процесс под контролем. Артем же в это время прожигал жизнь.

Но ведь предки на то и существуют, чтобы во всем потакать детям. Кто скажет, что так не должно быть? Жизнь свою нужно обжечь как глиняный горшок в печи. Только тогда полученная форма обретет прочность.

– Да, тебе нужно было мое высшее образование, а не я сам! Денег дал, а как там у меня дела, по барабану! Живу как хочу, а тебе и горя нет!.. Может, я снаркоманился уже, а дражайшему родителю все равно!

– Не снаркоманился. – Отец качнул головой.

– Ты откуда знаешь?

– Я все про тебя знаю. Даже с кем ты сегодня спал.

– И с кем я сегодня спал?..

Артему и самому интересно было бы узнать ответ на этот вопрос. Хорошо, если только Маринка под руку подверну-

лась.

Об этом ему мог бы рассказать Смит, но его с утра не было. Артем сам отпустил телохранителя, еще вечером дал разрешение. Да, Смит, видимо, знал, с кем спал его подопечный, успел выяснить, перед тем как уйти, и стукнул отцу.

– Сегодня будешь спать дома. А завтра с утра на работу.

– И где я, интересно, буду работать?

– В финансовый отдел ко мне пойдешь. Стажером.

– Ты это серьезно?

– Я понимаю, что рискую, даю повод для насмешек над собой, но тем не менее...

– Повод для насмешек?

– Что такое форфейтинг?

– Э-э...

– Что такое инкассо?

– Сегодня, между прочим, воскресенье.

– Искать и находить причины ты умеешь. Хоть какая-то активность ума. Не все еще потеряно.

– Я не хочу работать.

– Я бы мог взять любимого сына водителем-курьером. Но у тебя нет прав. И ближайшие полгода не будет.

– Как это?..

– Станешь жить с нами, на работу по утрам – вместе со мной.

– А если ты вечером к любовнице поедешь? – Артем ухмыльнулся. – Мне тоже к ней или самому домой добираться?

– У меня нет любовницы! – резко проговорил отец.

– Все так говорят, а копнешь поглубже...

На этот раз папаша ничего не сказал, но так посмотрел на Артема, что у него отпало желание трепать языком. В этом взгляде были и обида, и злость, и даже презрение. Разочаровал его Артем своим хамством и глупостью, но придется с этим смириться. Как-никак родной сын, своя кровь. И, главное, наследник.

Артем прикусил язык. Глупо это и смешно, теленку бодаться с дубом. На сегодня хватит дерзить отцу. Тем более что запал нужно было приберечь на завтра. Не пойдет он с утра на работу, его будут уговаривать, поэтому нужны силы, чтобы защищаться от нападков. Артем еще слишком молодой для этого, только-только двадцать три года стукнуло. Не нагулялся еще.

Глава 2

Чистота – залог здоровья, но в излишнем к ней стремлении тоже ничего хорошего нет. Михаил Матвеев это понимал, тем не менее в кабинете у него ни пылинки, все сияет и блестит. В потолок помимо обычных ламп вмонтированы еще и кварцевые. Время от времени они обеззараживают воздух так называемым синим цветом.

Уборщица у него персональная, и выглядит она не хуже секретарши, такая же красивая, ухоженная. На ней не какой-нибудь убогий замызганный халат, а самый настоящий деловой костюм.

Это неспроста. Все должны знать, что Михаил Антонович Матвеев, генеральный директор финансово-промышленного холдинга «Парад-Инвест», помешан на чистоте. А так это на самом деле или нет, не суть важно.

Может, помешательства и не было, но жировой потек на стекле вызвал раздражение.

Секретарша подала кофе, поставила чашечку на высокий столик у окна. Михаил Антонович кивком поблагодарил девушку, и она ушла.

Он любил вот так стоять у стеклянной стены и смотреть на Москву, лежащую у его ног. Окна бронированные, затемненные с внешней стороны, снайпера бояться не нужно. Стой и поглядывай на покоренный город, наслаждайся своим могу-

ществом.

Но как получать удовольствие от процесса, когда окно грязное? Похоже, кто-то взялся за стекло рукой и оставил на нем жировые пятна. Сам Михаил Антонович так поступить не мог, такое исключено. Значит, это сделал кто-то другой. Возможно, уборщица.

Раздражение не переросло в злость. Михаил Антонович не стал отказываться от кофе, но уборщицу вызвал. Наташа – девушка красивая, приятная в общении, такая обедню не испортит.

– Можно?

Наташа не заставила себя долго ждать. Она действительно не похожа была на техничку в классическом понимании. Стильная прическа, спокойный макияж, костюм с жакетом и юбкой средней длины. Ясные глаза, точеный носик, четко очерченные губы. Тип лица в целом славянский, но было в нем и что-то греческое, необычное. Удлиненный овал лица, высокая и заостренная линия носа. Михаил Антонович мог бы приударить за Наташей, если бы не был влюблен в свою жену. Впрочем, супружеская верность не мешала ему получать эстетическое удовольствие от общения с красивыми девушками.

Оно сводилось к наблюдению и созерцанию. Михаил Антонович не мог позволить себе опуститься до задушевной беседы с уборщицей. Но сейчас вдруг захотелось поговорить с этим юным очаровательным созданием об Артеме, который

так хорошо устроился на родительской шее. Молодой здоровый парень, на нем пахать и сеять, а у него одни развлечения на уме.

У Наташи таких родителей не было, поэтому она и взялась за швабру. Начинала снизу, со столовой и сортиров, а сейчас забралась выше некуда, у самого босса убирается. Какая-никакая, а карьера.

Наташа зашла к нему в кабинет с паровой шваброй. Михаил Антонович пожал плечами, глядя на нее. Возможно, именно этот инструмент ей сейчас и понадобится. Щетка на швабре у нее наверняка чистая. Ею надо будет пройтись по стеклу. Обдать его паром, протереть начисто тряпкой, и вуаля. А потом уже можно выяснять, кто испачкал стекло. Или лучше сделать это сейчас?

– Что это такое? – Михаил Антонович не злился, но голос его прозвучал строго.

Девушка смутилась, но не оцепенела, издали глянула на стекло, сделала шаг к окну.

В этот момент дверь в кабинет вдруг открылась.

Михаил Антонович не мог поверить своим глазам. На него шел человек, весь в черном и в маске. В первый миг ему показалось, что это ниндзя. Но у этого типа в руках был не меч, а пистолет с глушителем. Черное одеяние – всего лишь униформа охранника. Маска – обычная балаклава. Но это же без разницы, мечом тебя зарубят или застрелят из пистолета.

Человек в маске шел на цель, не обращая внимания на

Наташу. Он даже и представить не мог, что худенькая, хрупкая девушка рискнет встать у него на пути. Наташа должна была забиться в истерике и залезть под стол от страха.

Но девчонка вдруг ударила киллера шваброй. Вроде бы неловко замахнулась, по-женски суетливо, но пистолет в руке не удержался. Киллер задергался, поймал падающее оружие, но прежде чем снова навести его на цель, он должен был разобраться с неожиданным препятствием. Убийца взял пистолет в правую руку, рванул к Наташе и замахнулся левой.

Но девушка отразила удар, более того, взяла руку в захват. В это невозможно было поверить, но Наташа смогла отшвырнуть киллера от себя. Есть такие техники, когда боец использует против соперника его же энергию. Одной из них Наташа и владела.

Михаил Антонович увидел, как киллер несется на него, тщетно пытаясь восстановить равновесие. Пистолет снова выпал из его руки, он потянулся за ним, но Наташа толкнула его в спину.

Матвеев оцепенело смотрел, как человек в маске приближался к нему. Только в последний момент он отскочил в сторону. Киллер пронесся мимо, чуть зацепил его рукой и влетел в стекло. Оно должно было его удержать, остановить, но не тут-то было.

Стекло не выдержало удара и вывалилось. Киллер полетел вниз с тридцать шестого этажа. Удержать его мог только козырек над входом, но это не спасение, а верная смерть.

Матвеев ошеломленно смотрел на Наташу. Как могло так получиться, что какая-то уборщица спасла его от верной смерти?

В кабинет ворвались охранники, дюжие парни в белых рубашках. Все рослые как на подбор, мощные, но весь их внешний антураж не стоил и ломаного гроша.

«Начальника охраны нужно будет уволить сразу, а со временем заменить весь штат. Дармоеды мне не нужны. Хватит того, что я Артема содержу», – подумал Михаил Антонович.

Мамины руки такие мягкие, нежные. Запах ее волос ни с чем не перепутаешь. Раньше она часто так поступала, подсаживалась к Артему на кровать, молча гладила его по голове, целовала в щеки.

Потом он переехал в свою квартиру, откуда отправлялся в круиз по чужим постелям. Мама уже не могла его будить так, как раньше. Она звонила, просила, требовала, настаивала. Он далеко не всегда ей подчинялся. Лень ему было вставать в несусветную рань, садиться в машину, ехать в академию. Чаще всего мешало еще и похмелье.

Сегодня мама и гладила его и целовала. Но Артем так и не проснулся. Отец звал его с собой, а он отбрыкивался и отбrehивался. Живот у него разболелся, видно, после вчерашнего. Отвык он от полезной домашней пищи.

Мама ему, конечно, не поверила, но настаивать не стала. И отца попросила не трогать ребенка. Понедельник, дескать,

день тяжелый. Будет лучше, если Артем выйдет на работу со вторника. Она сама в это не верила, но говорила именно так.

Отец уехал, а он заснул. Только сейчас мама будила его снова. Часов не видно, но время чувствовалось и без того. Сейчас где-то в районе одиннадцати. Артем и весь день мог проспать, так что маме спасибо.

Она у него красивая. Немолодая уже, за сорок, но той же Василисе запросто фору даст. Та иногда выглядела такой затасканной, а мама всегда свежая, в тонусе, улыбается.

Сейчас, правда, в ее взгляде сквозила тревога. Она пыталась бодриться, держать себя в руках, но Артем улавливал флюиды беспокойства, исходящие от нее.

– Что-то случилось?

Тревога передалась и ему. Он приподнялся на локте, озадаченно взглянул на маму.

– Не случилось... – Голос ее заметно дрогнул.

– Ты сама не своя.

– Могло случиться. Отца пытались убить. – Она поднесла к глазу кулак, как будто для того, чтобы остановить слезы.

Но их не было. Грусть-печаль в глазах плескалась, но не лилась. Мама у него женщина неглупая, нисколько не истеричная. Она не из тех, кому нравится драматизировать ситуацию. Ничего ведь не случилось, отец жив и здоров, так зачем же плакать?..

А здоров ли?

– Где он? Что с ним?

Как бы Артем ни дерзил отцу, он его любил, не мог не переживать за него. Парень прекрасно понимал, что без отца им придется туго. Сам он ничего собой не представлял – знаний нет, опыт работы отсутствует.

Если с отцом что-то случится, кто возьмет на себя управление огромной компанией? Он? Смешно. Кто-то из нынешних заместителей? Грустно. Чужой человек на этом месте – медленный, но верный путь к разорению. А может, и быстрый.

Мама к большому бизнесу не очень-то способна. Был у нее свой меховой салон, она даже собиралась создать целую сеть магазинов. Но желание развивать дело вдруг пропало, а топтаться на месте женщина не хотела.

Салон и сейчас существует. Иногда она даже бывает там, но, в сущности, работа идет без нее. Успешно или нет, Артем судить не брался. Ему самому все эти дела до лампочки.

– Не переживай, отец не пострадал. В офисе он, просит не волноваться и тебе ничего не говорить.

– Почему мне ничего не говорить? – Артем нахмурился.

– Почему? – Мама и сама задалась этим вопросом.

Действительно, почему Артем ничего не должен знать? Может, отец бережет его психику? Вряд ли. Маме-то он позвонил, а женщины сами по себе куда более впечатлительные личности, чем мужчины.

Или отец не хочет знать сына? Получил сегодня очередной отказ, и его терпение лопнуло. Могло же быть такое?..

А почему Артем не хочет работать? Отец плохой? Да нет, с ним-то как раз все нормально. Может, дело в нем самом?

– Знаешь, а я съезжу в офис к отцу! – заявил Артем, решительно поднялся с кровати, потянулся за брюками.

– Я с тобой! – Мама порывисто взяла его за руку.

Артем на мгновение замер, повернулся к ней и покачал головой.

– Мама, я уже не маленький!

Действительно, ему пора повзрослеть и стать самостоятельным человеком. Вдруг с отцом действительно что-то случится? Кто встанет у руля огромного корабля?..

Утро началось с претензий. Оказалось, что жена майора Зинькова жутко страдает от вечной нехватки денег.

Чуть погодя позвонили из школы, велели зайти к директору. Если бы сын провинился, а то дочь со своей одноклассницей подралась. Весело!..

А вот господин Матвеев дыры в семейном бюджете не латает. У него проблемы иного порядка – яхта недостаточно длинная, личный самолет не совсем современный. Об автомобилях он и не думает, в конюшне у него с десятков породистых машин, одна лучше другой.

Да, господин Матвеев – хозяин жизни. Майор Зиньков для него пустое место, занятое безликим представителем закона. Он смотрел на него как на шестеренку из неодушевленного механизма, который должен выполнять свою функ-

цию. Хорошо, что хоть не возражал против следственных действий, от допроса не уклонялся. Перешел из одного кабинета в другой, окружил себя охраной и сидел там с таким видом, как будто нет у него никаких проблем.

А они у него имеются. Покушение на жизнь – это более чем серьезно. Не важно, что в результате погиб наемник. Прецедент создан, значит, за одним киллером придет другой. Главное – начать. Опасность никуда не делась.

Хотел бы Зиньков жить так богато, как Матвеев. И пусть за ним охотятся киллеры.

В кармане у покойного обнаружился пропуск на имя Иванова Петра Сидоровича, но вряд ли его так зовут на самом деле. Других документов у несостоявшегося убийцы не было. По специальным картотекам он не проходил. Личность устанавливать надо.

Этим сейчас занимались оперативники, а Зинькова больше интересовало, каким образом преступник проник в кабинет. Фамилия, имя, отчество, возможно, вымышленные, но, как бы то ни было, карточка-пропуск действовала исправно. Киллер беспрепятственно прошел через посты охраны, спокойно миновал приемную и ворвался в кабинет.

Остановить его смогла только уборщица. Ею-то Егор Валентинович и занялся.

– Это, конечно, хорошо, Наташа, что вы смогли достать его шваброй, даже выбили пистолет...

– Не совсем выбила, – поправила майора девушка и кач-

нула головой.

– Киллер пытался вас ударить. – Зиньков пропустил ее реплику мимо ушей.

Времени у него мало, а дел много, и сэкономленная минута – уже хорошо.

– Как вы смогли отразить атаку?

– Я занимаюсь айкидо.

– Да-да. – Зиньков приложил пальцы к подбородку и кивнул. – Я так почему-то и подумал. Давно занимаетесь?

– С детства.

– Очень хорошо. А почему вы толкнули киллера на своего босса?

– Я как-то не подумала, что пихаю его на Михаила Антоновича. Куда показал вектор силы, то направление и задала.

– А если бы Михаил Антонович не ушел в сторону, вывалился бы из окна вместе с киллером?

– Как он мог вывалиться, если стекло бронированное?

Зиньков подошел к окну, провел пальцем вдоль рамы, к которой крепилось стекло.

– Бронированное, а удара не выдержало.

– Я же не знала, что оно такое слабое. Да и не думала я об окне. Толкнула, да и все. Считала, что Михаил Антонович справится с ним. Я же видела, как упал пистолет.

Уборщица волновалась, но это было понятно. Куда больше Зинькова насторожило бы ее хладнокровное спокойствие.

– Ну да, он мог справиться, – сказал следователь. – Мужчина крепкий. – О криминальном прошлом Матвеева он говорить не стал, хотя представление об этом имел. – Но Михаил Антонович всего лишь отошел в сторону, – в раздумье, себе под нос проговорил Зиньков. – Киллер врезался в окно. Стекло не разбилось, оно вывалилось. Его выпилили заранее. – Он снова провел пальцем по ровному срезу.

– Как выпилили?

– Это я и хотел спросить у вас, Наташа.

– У меня?!

– Стекло выпилить непросто. Для этого нужен специальный инструмент, время, а главное, доступ в кабинет. Вы со мной согласны?

– Да, конечно, – сказала девушка.

– А еще такая работа оставляет сор. На полу должны были валяться мелкие частицы стекла, но там ничего нет. Может, что-то и найдется, но невооруженным взглядом не видно.

– И я ничего не видела.

– Вы часто моете окна?

– Каждое утро. Там, где Михаил Антонович пьет кофе.

– Где Михаил Антонович пьет кофе... – в раздумье повторил следователь.

Стеклой была вся стена, выходящая на улицу. Из нее выступал эркер, в котором и находился Матвеев в момент нападения. Там и стекло было вырезано, причем так, что никто этого не заметил, даже Наташа, которая больше была похожа

на штатную любовницу Матвеева, чем на его персональную техничку. И красивая, и стильная. Уж никак не сравнить с бабой Клавой, которая убиралась в управлении следственного комитета.

– Михаил Антонович требует идеальной чистоты.

– Сегодня вы тоже мыли окно?

– Да, и сегодня.

– И ничего не заметили? – Зиньков в который раз провел пальцем по срезу.

Он толстый, а заусеницы тонкие. Ровно на их толщину и осталось нетронутым стекло. Так сработал человек, который готовил убийство. Но почему тогда Матвеева пытались убить из пистолета?

Офис у отца огромный. Он занимал чуть ли не треть большого высотного здания, с двадцать какого-то по тридцать шестой этаж.

Удивительное дело, но Артем знал об этом чисто теоретически. Он здесь ни разу не был, демонстративно отказывался от всего, что связано было с отцом. Почему-то еще вчера такое поведение не казалось ему смешным. А сейчас он уже воспринимал это как огромную и непростительную глупость.

Впрочем, отец жив. Артем еще мог заслужить его прощение. Извиняться он, конечно, не станет, но за работу возьмется. Пусть даже стажером. В конце концов, в академии у

них была практика, как летняя, так и преддипломная. Если бы парень не забивал на учебный процесс, то мог бы стать здесь своим человеком.

А так его тут никто даже не узнавал. Ему двадцать три года, он уже взрослый. Диплом престижного финансового вуза у него на руках, а вот пропуска нет. Неудивительно, что парень крепкого сложения перекрыл ему путь.

– Я на работу устраиваюсь, – пояснил Артем.

– Это вот сюда. – Охранник показал на длинную, сверкающую лаком стойку ресепшена и тут же глянул на Смита, который маячил за спиной у Артема.

Смит ничего не сказал. Хотя, возможно, и бывал здесь не раз. Он – человек отца, из его службы безопасности, штабквартира которой наверняка находится здесь. Обычно Смит молчаливой тенью следовал за Артемом и в чужие дела не лез. Вот если бы на его подопечного сейчас напали, то он принял бы меры.

За стойкой обнаружилась хорошенькая брюнетка, скроенная по лекалам офисного делового стиля. Чуть в стороне от нее сидел крепкий парень с ярко выраженной носогубной бороздкой.

На груди у девушки красовался бейджик, на нем имя и фамилия. Артем просканировал его быстрым взглядом.

– Анжела, у вас что здесь, отдел кадров? – спросил Артем и весело подмигнул ей, но лицо девушки осталось таким же непроницаемым.

Парень за стойкой нахмурил брови.

– Отдел кадров на тридцать четвертом этаже, но туда еще нужно попасть, – с едкой, недружелюбной насмешкой сказал он.

– Да это дело не трудное. Если просто попасть...

Анжела практически не изменилась в лице, но в ее взгляде все-таки отразилась некая мысль. Она явно подумала об Артеме как о редкостном тупице. А парень с бороздкой пренебрежительно хмыкнул. Не оценили они его шутку юмора.

– Пропуск вам заказали? – сухо спросила девушка.

– Отец должен был сделать. Он меня к себе на работу взял.

А я проспал.

Анжела не стала слушать про отца, и причины опоздания ее ничуть не волновали.

– Фамилия? – спросила она, открывая журнал заказанных пропусков.

– Матвеев Артем Михайлович. Да, сын генерального директора всей этой вашей конторы. – Артем очертил пальцем круг под потолком.

Но, странное дело, такое вот его признание не произвело на девушку никакого впечатления.

– Не верите? – Он достал из кармана паспорт, выложил перед ней. – Знаешь, где Михаил Антонович живет? Сравни с моей пропиской, – с небрежностью хозяина жизни сказал Артем.

Анжела заглянула в паспорт, подняла телефонную трубку,

куда-то позвонила.

– Ира, подошел сын Михаила Антоновича.

Девушка выслушала ответ, положила трубку и взглянула на Артема. Ощущение было такое, как будто она смотрела мимо него.

– Ну и что там? – осведомился он.

Анжела молчала, ее лицо оставалось непроницаемым. Наконец-то пиликнул телефон, и она получила ответ.

– Пройдемте. – Девушка взяла карточку, вышла из-за стойки, провела Артема мимо охранника к лифту.

В кабину она заходила с непроницаемым лицом. На кнопку нажимать не стала, приложила пропуск к электронному считывателю. Да и не имелось в лифте кнопки с числом «тридцать шесть». Видимо, на самый верхний этаж можно было попасть только по пропуску.

– Хитро у вас тут.

– Да, все так думали, – сухо сказала Анжела.

– А что, уже так не думают?

– После того, что произошло, уже нет.

– Я слышал, на отца покушались.

– Вот видите, вы все знаете, – проговорила девушка и скупо улыбнулась.

– Насколько я знаю, все обошлось. Отец жив и здоров.

– Да, конечно.

– Это дело можно отпраздновать. Чем ты занята сегодня вечером?

Артем поднаторел в общении со стриптизершами и смазливymi официантками, которые не прочь были подзаработать. Эта вот самая Анжела – такой же наемный работник, как и клубные девочки. С ней точно так же можно было закрутить за деньги – до утра и без обязательств.

– Ничего не выйдет, – непроницаемо глядя на него, сказала девушка и едва заметно качнула головой.

– Почему?

– Потому что я не хочу.

– Ты можешь изменить свое мнение. – Артем вплотную приблизился к ней, осторожно положил руку на талию.

– Не надо. У нас так не принято.

– Теперь принято.

– Тогда я просто уволюсь, – резко сказала она и посмотрела на него так, что у Артема не осталось никаких сомнений в том, что девчонка говорила правду.

Анжела действительно готова была уволиться прямо сейчас. Она сделает это, если Артем не успокоится.

Может, в офисе корпорации «Парад-Инвест» и в самом деле не принято цепляться к сотрудницам с непристойными намеками? В принципе, отец запросто мог установить такое правило. Если так, то не Артему его менять.

Он мог бы сказать, что Анжелу здесь никто не держит, но промолчал. Парень понял, что является здесь всего лишь папиным сынком, палочкой без ноля. Даже хорошо, что Анжела смогла донести до него эту мысль.

Глава 3

Приемная генерального директора впечатляла – светлая, просторная, на всю ширину здания, от окна до окна. Пост охраны, девушка за ресепшеном и две секретарши за разными столами. Здесь же была и гостевая зона.

На нее и показала Артему милотвидная шатеночка с яркими изумрудными глазами. Глядя на нее, парень забыл об Анжеле. Во-первых, и внешность куда более приятная, и улыбка у нее радушная. На Артема она смотрела как на явление, которое способно было изменить ее жизнь к лучшему. Достаточно запрыгнуть к нему в постель, и жизнь пойдет в гору. Именно эта мысль прошивала эмоции, которые светились в ее глазах.

– У Михаила Антоновича следователь в кабинете, он просил немного обождать. Вам кофе, чай? – мило улыбаясь, спросила она.

«Девушка готова подать и себя. Интересно, что она думает о правилах, которые мог установить здесь отец?» Этот вопрос невольно высветился в голове Артема, но погас, едва он обратил взгляд в гостевую зону.

Эта приветливая и очень податливая шатеночка вмиг перестала щекотать его воображение.

На одной половине дивана сидел сержант полиции с автоматом на коленях, а на другой – та самая девушка Наташа

из клуба «Гремящий». А ведь он ее искал, даже частных детективов собирался нанять. Всерьез подумывал об этом.

– Привет!

Наташа удивленно приподняла брови, узнав его. Но взгляд ее не вспыхнул, и улыбка не тронула губы. Неужели она такая же бука, как и Анжела?

– Ты к отцу на прием? – спросил Артем у Наташи, кивком показав на дверь, за которой и находился сейчас генеральный директор.

Из этой двери вышел какой-то мужчина в затрапезном костюме и в роговых очках. Он глянул на сержанта, поманил его к себе взглядом.

– К отцу?.. – не поняла Наташа и повела бровью.

– Нет, не к этому. – Артем посмотрел на мужчину в роговых очках и усмехнулся. – Я так понимаю, он следователь.

– Нет, следователь сейчас в другом кабинете, а это эксперт.

– Ты в курсе, что там было?

Наташа вздохнула и пожала плечами. Она не знала, кто такой Артем, и не видела необходимости откровенничать с ним.

– Михаил Антонович – мой отец. Я хочу знать, что с ним сегодня произошло.

Судя по ее взгляду, Наташа удивилась его родству с самим Матвеевым, но восхищения Артем не заметил. Ему показалось, что ей было все равно, чей перед ней сын – генерально-

го директора или полицейского эксперта. Если равнодушные Анжелы было скорее показным, чем реальным, то Наташа не лукавила. Артем действительно не интересовал ее как мужчина.

«Неужели все из-за Кости? Она и в самом деле любит его так, что другие парни для нее ничего не значат? Или все-таки лукавит? Женщины, они такие искусницы в этих делах».

– Я не могу сказать. – Она покачала головой.

– А ты знаешь?

– Мне нельзя ничего говорить. – Наташа глянула на него так же умоляюще, как в клубе.

Она просила оставить ее в покое и тогда, и сейчас.

– Почему?

– Следователь запретил.

– Да, я понимаю. Мне просто интересно.

– Если Михаил Антонович твой отец, то он сам тебе все расскажет.

– А ты в этом сомневаешься? – с улыбкой осведомился Артем.

Не поверила ему Наташа, потому и отказала во взаимности. Но ничего, скоро она убедится в том, что Артем ей не врал, и смилуется над ним. Возможно, домой они уедут вместе. Артем совсем не прочь был показать этой девушке, как живет сын миллиардера.

Следователь производил впечатление законченного неудачника. Худощавый, располагающей внешности, но за-

пущенный. Форма вроде бы и не мятая, но стрелки на брюках утратили первозаданную остроту. Лицо выбрито до синевы, но волосы сальные, не мытые дня три-четыре. Брови бы ему подстричь не мешало, а то волосинки выпирают, как и из носа.

Хорошо видно, что некогда ему заниматься собой. В семье наверняка нелады, зарплаты не хватает, а взятки брать страшно.

– Товарищ майор, вы спрашиваете меня о том, в чем я сам пытаюсь разобраться, – нехотя роняя слова, проговорил Матвеев. – Начальник службы безопасности выясняет, откуда у киллера взялся пропуск.

– Пропуск – это, конечно, интересно, а как он прошел через пост охраны перед приемной?

– Начальник охраны как раз собрал пятиминутку. Парню, дежурившему на входе, позвонили и сказали, чтобы он зашел в кабинет.

– Кто позвонил?

– Выясняем, – сказал Матвеев и поморщился.

Он и сам понимал, что противник переиграл его по всем статьям. Скорее всего, был подкуплен кто-то из охраны, возможно, сам начальник. С этим, конечно, удастся разобраться, но если бы не Наташа, то поздно было бы пить «Боржоми».

– Вы, конечно, понимаете, что люди, которые пытались покончить с вами, обладают очень большими возможностями.

ми, – сказал Зиньков.

Изо рта у него неприятно пахло, поэтому Михаил Антонович старался держаться от него подальше. Руки на стол бизнесмен не клал, держал их перед собой, скрестив на груди пальцы. Это была старая привычка.

– Я очень хорошо это понимаю.

– Возможно, против вас задействован ваш же административный ресурс.

– Боюсь, что так и есть.

– А ведь с вами можно было расправиться гораздо проще. Например, посредством снайперского выстрела.

– Это уже все домыслы.

– Но вас хотели убить из пистолета. Вы не находите это странным?

– Нисколько.

– Такой способ убийства довольно распространен, с этим не поспоришь. Но вас хотели убить именно в тот момент, когда вы стояли у окна, стекло в котором было подпилено.

– В смысле?.. – Михаил Антонович удивленно повел бровью.

– Думаю, алмазным диском. Очень хорошим, тонким. Такие в строительных магазинах не продаются. Вы должны были выпасть из окна, но вместо вас в полет отправился сам киллер.

– Что-то я вас не совсем понимаю.

– Да я и сам теряюсь в догадках. Или это ритуал был такой.

Возможно, киллер не собирался стрелять, всего лишь хотел прижать вас к окну. Стекло не выдерживает вашего веса, и вы падаете с тридцать шестого этажа.

– Я бы не стал прижиматься к стеклу.

– Значит, киллер собирался вас толкнуть.

– Нет, он хотел стрелять. Если бы не Наташа, точно пальнул бы.

– Наташа толкнула киллера прямо на вас.

– Хорошо, что она вообще смогла его толкнуть.

– Она занимается айкидо.

– И что?

– Да, в принципе, ничего. – Зиньков легонько ущипнул себя за подбородок. – Странно все это. Ладно, киллер с пистолетом прорвался к вам, чуть не выстрелил. А стекло было подпилено заранее. Как это могло произойти?

– Будем разбираться, – хмуро пробубнил Михаил Антонович.

– Неладно у вас тут с охраной.

– Расслабились.

– Давно ничего подобного не было?

– В этом тысячелетии точно ничего не было.

– Ничего-ничего?

– В двухтысячном году я был уже очень известным человеком. Если бы на меня покушались, то об этом написали бы газеты.

– А в девяностых было?

– Ну, в девяностых... – Матвеев фыркнул. – В те дивные времена чего только не было.

– По нескольку врагов сразу, попробуй отбейся, да?

– О чем это вы?

– Да всё мысли о подпиленном стекле покоя не дают. Может, это песня из другой оперы? Сегодня на вас один враг покушался, а завтра собирался напасть другой. Или даже сегодня. Я так понимаю, Наташа ваша уборщица?

– Правильно понимаете.

– Почему в момент нападения она оказалась в вашем кабинете?

– Я заметил грязь на стекле, попросил ее вытереть.

– Грязь на стекле?

– Она вылетела на улицу вместе с ним, – с усмешкой проговорил Михаил Антонович.

– А что именно там было?

– Сальные пятна. В общем-то, мелочь.

– Наташа убирается каждое утро.

– Она могла и не заметить. А может, и сама оставила пятно. Вытирала одну часть стекла, оперлась грязной рукой о другую.

– Может, она нарочно не заметила? Или специально оставила?

– Зачем?

– Чтобы оказаться с вами наедине.

– А смысл?

– Может, она собиралась вытолкнуть вас из окна?

– Она обыкновенная уборщица. Зачем ей меня выталкивать из окна?

– Я обязан рассмотреть все версии.

– Очень хорошо. – Михаил Антонович ввел в компьютер пароль, открыл базу данных по сотрудникам. – Так, Селиванова Наталья Георгиевна, девяносто пятого года рождения, Тюменская область, поселок Давыдовский, улица Красногвардейская, дом шестнадцать. Образование среднее, владеет английским языком, черный пояс по айкидо. В тринадцатом году поступила в университет правосудия. – Матвеев добродушно усмехнулся. – Я так понимаю, она теперь должна заканчивать второй курс. Если не отчислили. Но это вряд ли. Девушка, я вижу, целеустремленная. Английский язык, черный пояс...

– А работать она у вас когда начала?

– Как только в университет поступила, так и пришла на полставки. Утром убралась – и на занятия.

– Слишком уж красивая она для уборщицы.

– А вы знаете, сколько у меня уборщицы получают?

Михаил Антонович старался не обижать своих сотрудников. Он и платил им хорошо, и соцпакет у них лучше не бывает. Может, потому и работа идет полным ходом, без осечек и простоев.

– Не жалуются?

– В очередь выстраиваются.

– А вы берете самых красивых.

– Да, я люблю, когда меня окружают красивые люди.

– Э-э... – В голове у Зинькова крутнулась с пробуксовкой крамольная мысль.

– Я с Селивановой не сплю, – отрезал Матвеев. – Мне чужих баб не надо. Я примерный семьянин.

– Да я, в общем-то, не сомневаюсь...

– А вот я – да. В своих сотрудниках. Поэтому их всех проверяют на благонадежность. Если бы с Наташей было что-то не так, то мне бы сказали. – Матвеев снова заглянул в компьютер. – Так, родителей у нее нет, отец ушел из семьи, мать умерла, воспитывала родная тетя – Харитоновна Ирина Степановна. Что здесь такого?

– Нет, ровным счетом ничего. Тем более что Селиванова уже два года у вас работает.

– А это что такое?.. – Только сейчас Михаил Антонович обратил внимание на графу «семейное положение». – Селиванова, оказывается, замужем. Уже два года. Как видите, она ничего не скрывает.

– А ее фамилия в девичестве указана?

Михаил Антонович вдруг потерял интерес к этому разговору. Наташа, конечно, молодец, спасла его, но, в сущности, она поступила так, как велел ей корпоративный долг. Да, очень красивая женщина, ему приятно работать с ней, но влюбленности нет и быть не может. Генеральному директору все равно, замужем она или нет. Копаться в ее личной жизни

он не собирается.

Матвеев нажал на печать, подождал, смахнул с принтера теплые, пахнувшие краской листы, протянул следователю. Пусть сам выясняет, как зовут ее мужа.

– Личное дело Селивановой. Если вам интересно.

Зиньков взял распечатку без особой охоты. Похоже, он сам понял, что переборщил с подозрениями. Селиванова ничего ни от кого не скрывала, в том числе и степень владения восточными единоборствами. Работу в компании она начала с самых низов, в кабинет к генеральному директору не рвалась. То обстоятельство, что сегодня утром Наташа оказалась в этом самом кабинете, можно рассматривать как результат ее добросовестного отношения к делу, а не происки врагов.

Следователь вышел из кабинета, осмотрелся, зацепился взглядом за Наташу, направился к ней. Сержант к этому времени уже вернулся на место, но стоило появиться майору, как его сдуло с дивана. Артем же даже не шелохнулся, хотя должен был подняться и зайти в кабинет к отцу.

Следователь сел рядом с Наташей, развернул листы, которые держал свернутыми в трубочку, и выразительно посмотрел на Артема.

– Молодой человек!

Артем не должен был присутствовать при этом его разговоре с Наташей, но это следователь так думал.

– Я ее адвокат, – сказал парень, раздул губы и выпустил

из-под них воздух.

Хотел майор того или нет, но такая вот се ля ви.

– Наташа! – Следователь глянул на нее со сдержанным удивлением.

Она мотнула головой. Мол, нет у меня никакого адвоката, да и не было отродясь. Наташа посмотрела на Артема как на досадное недоразумение, от которого ей хотелось избавиться.

– Попрошу вас, молодой человек! – Следователь показал взглядом в сторону.

Фактически он послал Артема куда подальше.

– А мне вот не нравится ваш интерес к Наташе! Наедине с ней остаться хотите. Сколько вам лет?

– Молодой человек, что вы себе позволяете? – Следователь смотрел на него большими глазами.

Сержант с автоматом подступил к Артему, потянулся к вороту рубахи.

Но Смит опередил полицейского, взял его за руку и сказал:

– Спокойно, сержант. Ты на чужой территории. – Он смотрел на полицейского невозмутимо, без угрозы, но тяжело.

Из кабинета вышел отец, хмуро глянул сперва на сына, потом на Смита.

– Что здесь происходит?

– Да вот хочу задать свидетелю пару вопросов... – Майор посмотрел на Наташу, перевел взгляд на Артема, требуя за-

щиты от его наглости.

– Задавайте. – Отец кивком показал на дверь кабинета, из которого только что вышел.

Следователь увел Наташу.

Михаил Антонович сел на диван и велел секретарше подать два кофе.

– Проснулся? – спросил он, с иронией глянув на Артема.

– Да мама разбудила. На тебя, говорят, покушались.

– Покушались.

– И что?

– Как видишь, ничего.

– А Наташа – свидетель?

– Какое тебе дело до Наташи? – Отец удивленно, чуть иронично повел бровью.

– Следователь назвал ее свидетелем.

– Она не просто свидетель, а мой спаситель. Наташа обезвредила киллера и выкинула его из окна.

– Да ладно!

– А такая, казалось бы, нежная и хрупкая. Так ты, значит, уже познакомиться с ней успел?

Хорошенькая шатеночка с изумрудными глазами подала кофе и ярко глянула на Артема. Уж она-то очень хотела завести с ним романтическое знакомство. Чего не скажешь о Наташе.

– Я еще в клубе с ней познакомился.

– В клубе? – Отец махнул рукой, отсылая секретаршу. –

В каком?

– Названия не помню. А что?

– Как ты с ней познакомился?

– Она танцевала, я к ней приклеился...

– Дальше что?

– Да ничего. Я к ней, она от меня. А тебе это интересно?

– Мне сейчас все интересно. Как и следователю.

– Девушка она интересная... – У Артема вдруг пересохло в горле, и он с жадностью набросился на кофе.

– А майор этот думает, что Наташа собиралась меня убить.

– Наташа?! Тебя?!

– Кто-то выпилил стекло в моем кабинете. Я стоял у окна, пил кофе, Наташа была рядом. Если бы она толкнула меня, то я вывалился бы в окно. Но Наташа пихнула на стекло киллера, который ворвался ко мне. На улицу вывалился он.

– А что она делала у тебя в кабинете?

Артем представил, как отец обнимает Наташу, сажает ее на стол, задирает юбку. Может, потому Наташа и не реагирует на сына, что влюблена в отца?..

– Убиралась она. Работа у нее такая. А с тобой, значит, в клубе познакомилась?

– Нет, не она. Это я с ней пытался познакомиться. Мы даже чуть не подрались.

– С ней?

– С парнем, который при ней был. Я к Наташе приставать

начал, а он заступился. Мы сцепились, а досталось Смиуту. Костя ему с одного замаха пресс пробил. Удар у него, конечно, еще тот.

– Значит, сама она к тебе не цеплялась?

– Нет. Если бы я сам ее не заметил, то и не было бы ничего.

А она что, может быть подсадной уткой?

– Я так не думаю, – заявил отец и пожал плечами.

– Значит, Наташа у вас тут уборщицей?

– Надо же как-то учиться и семью кормить.

– Чью семью?

– Свою. Замужем она. Кто, ты говоришь, Смиуту ударил? Ее мужа Константин зовут, отчество не запомнил. Да оно мне и не нужно. Тебе, думаю, тоже. – Отец усмехнулся. – Ты же у нас как пчелка, от цветка к цветку. Сколько уже опылил?

– Нет настроения считать.

Все правильно, жизнь у Артема такая – от одного приключения к другому. Опылил, улетел и забыл. Ему все равно, замужем цветочек или нет. А сейчас его вдруг проняло. Оказывается, у Наташи муж, семья. Это была не просто новость, а самый настоящий удар под дых. Ревность, прямо как та моча, ударила в голову.

– Чего так?

– Я, вообще-то, работать к тебе пришел.

– По свободному графику?

– Можно и с утра до вечера, – ответил Артем и пожал

плечами.

Парень куда больше думал о Наташе, чем о работе. Замужем она или нет, он все равно должен заполучить эту прекрасную женщину. А там уже видно будет, лететь, продолжать опылять или остановиться.

– У меня сегодня день чудес. От смерти увернулся, сын за ум взялся.

– Да, взялся.

Дверь кабинета открылась, в приемную вышла Наташа, глянула на Михаила Антоновича и замерла в ожидании. Он поманил ее к себе пальцем.

Наташа подошла к нему и остановилась. На Артема она даже не глянула.

– Измучил тебя товарищ майор? – со снисходительной иронией осведомился Михаил Антонович.

– Нет, все хорошо. Он спрашивал, я отвечала.

– Не делай добра, не получишь зла. Но за помощь спасибо. Если бы не ты... – Отец поднялся и направился к своему кабинету.

Артем не захотел идти за ним. Зачем, если сейчас отцу точно не до него? В одном кабинете следователь, в другом – эксперты. Оцепление, сержанты с автоматами. Собственная охрана на взводе.

Артем остался сидеть и хлопнул ладонью по спинке дивана, указывая Наташе на место, которое она должна была за-

нять. Если эта уборщица подчиняется отцу, то должна слушаться и его сына. Но Наташа села на самый край, подальше от него. Пришлось ему пододвигаться к ней под завистливым взглядом шатенки с изумрудными глазами.

– За отца спасибо, – поблагодарил он.

Наташа едва заметно кивнула, глядя куда-то в сторону.

– А то остался бы я сиротой.

Наташа вдруг встрепенулась, метнула на него взгляд, в котором перемешалась масса чувств – от осуждения до сожаления.

– А разве нет? – спросил Артем.

– Сиротой быть очень плохо, – тихо сказала она.

– Тебе это знакомо?

Наташа отвернулась от него, давая понять, что этот разговор ей неприятен.

– А я тебя искал. Тогда в клубе. Пошел за вами, а вас уже нет.

Наташа пожала плечами. Ей все равно, как оно было.

– А Костя – твой парень?

Она кивнула.

– Или муж?

Наташа снова глянула на него, но смятения чувств не было, только насмешливое удивление.

– Я так понял, отец твое личное дело поднял. Следовательно тебя подозревает.

– А ты?

– Я-то здесь при чем? Я не следователь.

– А в личное дело залез.

– А если мне интересно?

Наташа с иронией глянула на шатенку, которая не сводила с них завистливых глаз.

– Попробуй Валею заинтересовать. Поверь, с ней тебе будет гораздо легче.

Из главного кабинета, где работали эксперты, вышел какой-то мужчина, он посмотрел на Наташу и поманил к себе. Девушка тихонько вздохнула. Ее не радовала роль спасительницы и тяготило амплуа подозреваемой.

Глава 4

Арик был хорошим другом, отличным специалистом, его смерть – невосполнимая утрата для организации. Именно эта мысль отпечатана была на лице Шантана.

– С тридцать шестого этажа – камнем. – Выражение лица у него было такое, как будто он сам проделал этот путь и только чудом избежал столкновения с землей. – Наглухо.

– Как так вышло? – спросил Гравер.

– Да все нормально было. Арик приблизился к клиенту, наставил ствол, а тут вдруг какая-то уборщица ударила его шваброй и вытолкнула из окна.

– Уборщица?

– Да, была там в кабинете. Арик ее всерьез не воспринял, а она на него набросилась.

– За босса своего заступилась?

– Я не стал бы ее за это осуждать.

– А никто и не осуждает. Она поступила правильно, исполнила свой долг и должна умереть.

Он столько лет по драгоценному зернышку собирал свое ожерелье, которое смертельной петлей могло затянуться на шее у любого, даже очень высокопоставленного человека. Арик сегодня погиб, ожерелье укоротилось. Организация свое существование не прекратит, ее мощь ослабнет на самую малость, но меры принять придется. Устав того требует.

Любой человек, который повинен в смерти члена сообщества, должен быть наказан. Это не просто возмездие, а торжество справедливости.

– Я займусь этим, – сказал Шантан.

– Только осторожно.

– С главной целью что будем делать?

– Пока ничего.

Гравер прекрасно знал, с кем имеет дело. Господин Матвеев, убаюканный спокойной жизнью, утратил бдительность, поэтому Арик смог подобраться к нему практически без проблем. Но ситуация изменилась, и теперь к Матвееву так просто не подступиться. Значит, нужно выждать момент и потом, когда волна уляжется, снова нанести удар. С заказчиком он объяснится и договорится, в этом нет никаких сомнений. А с уборщицей нужно решать немедленно, чтобы потом не думать о ней. С этой особой заморачиваться не придется.

В дверь постучались. Гравер дал добро, и в кабинет в сопровождении охранника вошел официант с подносом. Слюноточивый аромат сальтимбокка – тонкого шницеля из телятины с ломтиком прошутто и шалфеем – вытеснил из сознания запах крови.

Фигурка у Наташи потрясая. Ей бы расправить плечи, высоко поднять голову и по улице, грациозной походкой от бедра. Если бы еще платье на нее стильное надеть, то мужчины оборачивались бы ей вслед.

А она шагала по улице, глядя себе под ноги. Плечи приподняты, движения быстрые, но закрепощенные. Наташа не шла, а перемещалась в пространстве, от офиса до метро, потом домой. В пути она думала не о мужчинах, которые шли ей навстречу, а о своем муже. Потому и не было легкости в ее походке. Никто не обращал внимания на серую мышку, растворенную в огромной толпе.

Костюм Наташа оставила в офисе, домой возвращалась в неброской кофточке и ничем не примечательных джинсах. Ничего необычного Артем в том не увидел. Но он знал, что в гардеробе у Наташи было смелое платье для коктейлей. Возможно, сегодня вечером она собиралась его надеть и вместе с мужем отправиться в ночной клуб.

Но ведь она пойдет туда с Костей. Только для того, чтобы потанцевать. Снимать там Наташа никого не будет. Артема пошлет в мыслях или открытым текстом куда подальше, если вдруг он появится.

Не проявляла она интереса к нему. Он к ней и так, и этак, но все без толку. Только раздражение в ее взгляде своей назойливостью и вызывал. Но успокаиваться Артем не собирался. Будто вожжа ему под хвост попала.

Он догнал Наташу, пристроился сбоку от нее, сравнял шаг и спросил:

– Может, тебя подвезти?

Парень услышал раздраженные нотки в ее голосе:

– Спасибо, не надо.

– Тогда пешком.

– Я уж сама как-нибудь.

– Домой? К мужу?

– Домой. К мужу. Что здесь такого?

– Нет, ничего.

– Тогда до завтра! – Она небрежно вскинула руку и нехотя пошевелила пальчиками.

– Почему до завтра? Я должен сопровождать тебя сегодня.

– Должен? Сопроводжать? – Наташа глянула на него с удивлением и с кислой насмешкой.

– Ты же под подозрением. Вдруг внедрилась в компанию моего отца, чтобы убить его?

Наташа резко остановилась, а он по инерции прошел еще несколько шагов. Ему пришлось возвратиться.

Парень тут же попал под ее оторопелый, но насмешливый взгляд.

– Повтори, что ты сейчас сказал! – потребовала она.

– А ты не услышала?

– Нет, я-то как раз все разобрала. Боюсь, что ты сам себя не услышал, не понял, что сказал.

– Ты под подозрением. Я должен тебя сопровождать.

– Куда я внедрилась? В сортирах убирать?!.

– Но я все равно должен тебя сопровождать.

Наташа вздохнула, слегка закатила глаза, покрутила пальцем у виска и продолжила путь.

Артем должен был остаться, но понесся за ней. Она офи-

циально признала его сумасшедшим, он не вызывал в ней никаких чувств кроме раздражения, а с недавних пор еще и презрения. Гордость требовала от него остановиться, обида поддакивала ей, но Артем продолжал идти за красавицей.

Они спустились в метро. Наташа приложила к считывателю на турникете магнитный билет, створки открылись, и она свободно пошла дальше. У Артема билет отсутствовал, покупать его времени не было, поэтому он решил проскочить через пропускник вслед за ней.

– Пардон!

Парень хотел прижаться к Наташе, чтобы пройти как одно целое с ней, но створки турникета выскочили мгновенно и отсекли этот порыв. Ударом по выпуклости в гульфике.

– Черт! – Артем скривился от боли.

Наташа остановилась, повернулась к нему и мило, с сожалением улыбнулась.

– До завтра!

В ее улыбке не было издевки, и это обнадеживало Артема. Он сдал назад, оперся руками на стойки турникетов, оттолкнулся и перепрыгнул через проклятые створки.

– Стой! – крикнули сзади.

Оборачиваться Артем не стал. Если кто-то из толпы завопил, все равно. Если контролер, то пусть догоняет. Деньги на оплату штрафа у него есть.

– Я тебе не помешаю? – Он взял Наташу под руку, и это ей не понравилось.

Она остановилась, вырвала локоть, повернулась к нему лицом.

– Не надо меня сопровождать!

– А если у меня задание?

– Нет у тебя никакого задания.

– А если отец попросил?

– Никто тебя ни о чем не просил.

– А если я веду собственное расследование?

– Сначала разберись в своих отношениях с законом, – с усмешкой сказала Наташа, глядя в сторону, откуда на него надвигалась опасность.

– Попался! – Дородная тетка в форменном кителе схватила парня за руку, развернула на себя.

– Я заплачу! – Он сунул руку в карман, выудил оттуда пяти тысячную купюру.

– Ну уж нет! Я выпишу квитанцию!

– Так я уже все оплатил. Это квиток от квитанции!

– Это взятка, молодой человек!.. Э-эх, а с виду приличный!

Артем заметил полицейского, который спешил к ним.

– Давайте квитанцию, – со вздохом проговорил он. – Я оплачу.

У него не было желания пропадать за решеткой в ожидании, когда отец вытащит его оттуда.

Пока контролерша выписывала квитанцию, ушло время. К тому моменту, когда Артем освободился, Наташи и след

простыл. Но ведь жизнь на этом не закончилась.

Жизнь уборщицы трудна и как минимум неприятна. Никакой социальной статус, да еще и вставать нужно рано.

Наташа вышла из дома в половине шестого утра. Город еще спит, а она уже спешит к метро. Походка все та же, быстрая, семенящая.

Артем узнал ее адрес и подъехал к дому. Ему было совершенно все равно, что думал о нем не выпавшийся Смит.

– Поехали! – распорядился парень.

Он собирался выбраться со двора, потом подойти к Наташе и вместе с ней сесть в автобус. Плевать на собственную гордость.

Но еще раньше с места стронулся серебристый «Ниссан». Или сам по себе, или водитель взял на сопровождение Наташу. Артем не видел, чтобы в эту машину кто-то садился. Значит, люди, которые в ней находились, ждали Наташу.

– Два «хвоста» за одной красавицей – это уже слишком, – с озадаченным видом сказал Артем.

– Думаешь, «хвост»? – осведомился Смит.

– Возможно, менты.

– Ну да, ее же подозревают. – Смит широко зевнул, прикрыв рот ладонью.

– Или отец.

– Тогда нам лучше отвалить в сторону.

– Ты можешь отваливать.

– Ладно, если что, замолвишь словечко. Типа я не хотел, но ты заставил.

Они выехали со двора. Наташа шла по тротуару к остановке, а «Ниссан» застыл на перекрестке, вроде как поворачивал. Дорога была свободна, машина могла повернуть с ходу, но нет, она стояла. Наверное, люди, которые находились в ней, смотрели, как Наташа идет по пустынному в этот час тротуару, удаляется от них.

– Остановимся? – спросил Смит.

– Пока не надо.

Проезжая мимо «Ниссана», Артем сначала заметил, что в машине опущено водительское стекло. Через миг он увидел пассажира. Лицо его скрывала балаклава, а в руке он держал снайперскую винтовку с коротким стволом и длинным глушителем. Стрелять этот тип собирался именно в Наташу. Больше было не в кого.

– Да у них стволы! Стой!

Артем и сам не понял, как принял такое решение. Закрывая Наташу своей машиной, он подставлял под удар самого себя. Это у отца бронированный автомобиль, а у него – минивэн повышенной комфортности, но не имеющий никакой защиты.

Водитель «Ниссана» был без маски, но он смотрел в сторону от Артема. А человек в балаклаве махнул рукой, прогоняя непрошенных заступников. Еще чуть-чуть, и он вскинет винтовку.

– Давай на тротуар! – Артем сам схватился за руль и крутанул его влево.

Это был куда лучший вариант действий. Минивэн выехал на тротуар, оставаясь между киллерами и их жертвой. В лицо Артему уже не выстрелишь, а вот в спину – без проблем. Пуля могла пробить заднюю дверь, подголовник и войти ему в затылок. Парень невольно вжал голову в плечи.

А еще «Ниссан» мог выехать на дорогу. Тогда у киллера появится новая возможность поразить цель.

– Гони!

Наташа увидела машину, надвигающуюся на нее, и отпрыгнула в сторону, на газон. Смит ударил по тормозам. Артем выскочил из минивэна, рванул к ней.

Он хотел взять ее за руку и затащить в салон, но Наташа вдруг сама вцепилась в него и резко потянула на себя и в сторону. Она почти не напрягалась, но он почувствовал разгонную и закручивающую силу, исходящую от нее. Его движение ускорилося, почва выскользнула из-под ног. Он совершил кульбит и рухнул в траву, под ноги Наташе.

– Да сколько же можно? – Она смотрела на него спокойно, с безмятежным сожалением, но в ее голосе прозвучала злость.

– А ничего, что тебя хотят убить? – Артем поднялся и взмахом руки показал в сторону, где должен был находиться серебристый «Ниссан», но машины там уже не было, как и на дороге.

– Кто еще хочет меня убить?

– Будем разбираться!

Артем сначала взял ее за руку и только затем спохватился. Вдруг Наташа снова швырнет его через плечо? Шарахаться от нее он не стал, но внутренне напрягся, настроился на противодействие. В конце концов, он тоже занимался восточными единоборствами.

Но Наташа не стала сопротивляться. Даже руку не вырвала. И в машину к нему пошла, на заднее сиденье, которое легко превращалось в «брачное ложе». Был здесь и бар с богатым выбором горячительных напитков.

Впрочем, об этом Артем подумал вскользь. Не в том он сейчас положении, чтобы раскладывать кресла. Спасибо, что Наташа позволила ему сесть рядом.

– Давай в офис! – распорядился парень, обращаясь к Сми-ту. – В оба смотри!

– Ты сумасшедший? – спросила Наташа.

Вид у нее был такой, как будто сама она в этом ничуть не сомневалась.

– Не веришь?

– Кто пытался меня убить?

– А я тебе сейчас покажу!

Регистратор подключен был к телевизору. Артем вывел на экран запись, и Наташа увидела, как она выходит из подъезда.

Парень обратил ее внимание на «Ниссан», который по-

ехал вслед за ней:

– Вот видишь, мы выезжаем, а машина уже стоит. Ты идешь по тротуару, а она не движется. Там человек в балаклаве. Винтовка у него была.

«У них стволы! Стой!»

Это был его собственный голос, но человек в балаклаве и с винтовкой на экране появиться не мог. Камера смотрела мимо него.

«Давай на тротуар!»

Камера показала, как они со Смитом выехали на тротуар, но Артем не увидел, как выскакивает из машины и бросается к Наташе. То, как он распластался по земле, осталось за кадром.

– И где киллеры? – с насмешкой спросила Наташа.

– Ты же слышала, я сказал Смигу, что у них стволы.

– Сказать можно все, что угодно.

– Ты думаешь, что я тебя разыгрываю? Привлекаю к себе внимание, да?

– Зная тебя, можно подумать все, что угодно.

– А ты меня знаешь?

Наташа отмахнулась от него. Не было у нее желания втягиваться в бестолковый разговор.

– Ладно, можешь отвезти меня на работу, – сказала она, скрестила руки на груди, откинула голову и закрыла глаза.

Кресла мягкие, обтянутые первоклассной кожей. Да и салон по заказу сделан. Все здесь по высшему разряду, только

для Наташи это ничего не значило.

– Не выпалась?

– Я никогда не высыпаюсь.

– Работаете, учите, да?

Она кивнула, соглашаясь.

– Еще и с мужем...

– Да, еще и с мужем, – подтвердила Наташа.

– Ты с ним счастлива?

– А как ты сам думаешь? – с язвительными нотками в голосе спросила она.

– Ну... – Артем замялся.

– Мне никто в этой жизни больше не нужен, – успокаиваясь, сказал Наташа. – Даже ты.

– Даже я? – с упором на первое слово переспросил он.

– Даже тот, кто считает себя лучше других.

– Это ты про меня?

– А ты считаешь, что Костя лучше тебя?

– Нет, я так не считаю.

– Правильно, ты считаешь, что все должно вертеться вокруг тебя. А это не так.

– Я считаю, что ты должна быть со мной.

– На час или на целых два? – Наташа хлопнула рукой по сиденью.

– А если навсегда?

Она усмехнулась, махнула на него рукой. Не могла поверить ему.

– Я серьезно.

Наташа снова промолчала. Она делала вид, что дремлет, и всем выражением лица просила не мешать ей.

– Я как тебя в клубе увидел, понял, что ты моя.

Она сделала вид, что заснула. Ее лицо окаменело, но одухотворенность не исчезла.

– А ведь тебя и правда собирались убить.

– Скажи еще, что меня заказал твой отец. – Наташа усмехнулась.

– Зачем ему тебя убивать?

– Придумай. Ты же мастер по этой части.

– А если он тебя всерьез подозревает? – предположил Артем. – Следователь говорил ему, что стекло в кабинете было подпилено. Мол, ты собиралась вытолкнуть отца в окно.

– Ты опять выдумываешь или это правда? – Наташа открыла глаза и встревоженно посмотрела на него.

– Насколько я понял, он в это не верит. А если все-таки?..

– Человек большой, с огромными возможностями. Я не знаю, что в таких случаях делают, но думаю, что сначала нужно разобраться. Узнать, на кого я работаю. Или он полагает, что я по собственному желанию хотела его убить?

– А вдруг?

– Зачем?.. Мы с ним не спали, он меня не бросал, даже не насиловал. Да и ты еще не настолько меня достал, чтобы я разозлилась на человека, который тебя родил.

– Ну, родила меня мама...

– Давай не будем приплетать твою маму, – с тихим протестом во взгляде попросила Наташа. – Мне бы с твоим папой разобраться.

– А тебе с ним нужно разобраться?

– Ты должен свести меня с ума своими вопросами? – ехидно осведомилась она.

– Нет.

– Хотя на этом спасибо. – Она снова закрыла глаза.

– А сколько отец тебе платит?

– Мне хватает.

– Ты учишься на юридическом, да?

– Пытаюсь окончить второй курс.

– Мы могли бы работать вместе.

Наташа кивнула. Да, она готова была согласиться на все, лишь бы Артем оставил ее в покое.

– Отец устроил меня стажером в финансовый отдел, а зачем это мне нужно? Почему бы не создать с нуля свою фирму? Твой Костя чем занимается?

– Он программист.

– Компьютерный бизнес сейчас на подъеме. Мы бы могли скооперироваться и что-нибудь замутить.

Наташа распахнула глаза и окатила его насмешкой.

– Зачем тебе это?

– Да как-то влом стажером корячиться.

– Зачем тебе со мной мутить?

– Интересно...

– Трахнуть меня хочешь? – Она смотрела на него пронзительно, с вызовом, но при этом просила, даже умоляла оставить ее в покое.

– Зачем так прямо? – Артем неожиданно для себя смутился.

– Задобрить моего мужа, закрутить со мной и трахнуть. Это все, что тебе нужно. Все прямо и просто.

– Нет, не просто...

– Не просто трахнуть?

– Да что ты заладила одно и то же! – Артем вдруг понял, что краснеет.

Обычно он сам сбивал с толку своих девчонок такими вот прямолинейностями, а тут вдруг его самого прижали к стенке. Да и какие у него были барышни? Проститутки! Как профессиональные, так и не совсем. Из более-менее порядочных только Василиса, еще пара-тройка всяких там.

– А это чтобы ты дуру из меня не делал. Я тебя, парень, насквозь вижу. Тебе не я нужна, а победа надо мной. На все пойдешь, чтобы добиться своего, а потом в кусты.

– Нет, не в кусты. Я серьезно.

Наташа смотрела на него как на невменяемого, сожалея о его недоразвитости.

– Поздно уже. Я замужем.

– Можно развестись.

Наташа протяжно вздохнула и снова, в какой уже раз закрыла глаза. Всем своим видом она давала понять, что ни на

грамм не верит в его благие помыслы.

Даже если бы вдруг поверила, то все равно не приняла бы его. Замужем она, да и точка.

Глава 5

Стекло рабочие вставили еще вчера. А сегодня с утра была проверена целостность всех окон. Вроде бы все в порядке, никаких подпиллов. Но можно ли доверять службе безопасности?

Михаил Антонович с сомнением смотрел на своего нового зама. Аркадий Плетенов когда-то был офицером в федеральной службе охраны, уволился в звании подполковника, в «Парад-Инвест» работал уже два года. Мужик неплохой, специалист отличный, но справится ли со своей задачей?

Кстати, охрана и оборона – это одно, а еще нужно разобраться с теми негодьями, которые совершили покушение. Кто заказчик и организатор?

– Мы взяли на контроль всех, о ком вы говорили, Михаил Антонович.

– Всех? Под полный контроль? – Матвеев усмехнулся.

Прошли всего сутки, а Плетенов уже так много сделал?.. Он наверняка выдавал желаемое за действительное. Но можно ли его за это осуждать? Мужик рвет задницу, чтобы закрепиться в своей новой должности.

– Всех. Лиманова, Рожкова, Каюмова, Суслина. Пока все.

– Полный контроль – это не только наружка, но и внедрение, вербовка, внутренняя работа.

– У нас там есть свои люди... – Плетенов замялся.

– И что?

– Пока ничего интересного.

Большой бизнес – море с акулами, чуть зазеваешься, и сожрут. Михаил Антонович это прекрасно понимал и старался держать своих врагов в поле зрения, но удар все-таки прозевал. Может, потому, что слабо контролировал обстановку вокруг них. Но теперь он, конечно же, усилит работу.

– Трудись, Аркадий Геннадьевич. Контроль обязан быть по-настоящему полным. Охрана подвести не должна.

– С ней полный порядок.

– Не говори «гоп».

– Скажу. – Плетенов заискивающе улыбнулся. – Не побоюсь своей уверенности. Охрана – мой конек. Если бы вы сразу поставили меня на эту должность...

– Охрана – это хорошо. Но меня еще кое-что интересует. Скажи, Селиванова могла быть внедрена к нам?

Плетенов подобрался, выпрямил спину и выдал четкий ответ:

– Совершенно исключено.

– Почему?

– Мы навели справки, позвонили на родину. В две тысячи двенадцатом году Наталья Селиванова, в девичестве Харитоновна, окончила школу в поселке Давыдовском, в две тысячи тринадцатом поступила в университет и устроилась к нам на работу. Когда бы ее успели завербовать?

– А если уже потом, после того как она попала к нам?

– Уборщицу?!. Если бы она хотя бы вашей секретаршей была...

– Она убиралась в моем кабинете.

– Когда она стала убираться в вашем кабинете? Полгода назад. Ладно, если бы могла проникать к вам в кабинет по ночам, но у нее такой возможности не было.

– А у кого была?

– Разбираемся.

– Разбираетесь, – передразнил подчиненного Матвеев. – А результата нет.

Результат был у человека, который подпилит окно. Кабинет Михаила Антоновича находится под видеонаблюдением, но в течение последних двух недель на экран мониторов изображение поступало в записи. Кто-то потихоньку подпиливал окно, а охрана оставалась в неведении. А в кабинет этот кто-то проникал через воздуховод. Такая вот охрана, понимаешь.

– Результата, может, и нет. Но версия есть, – набравшись смелости, сказал Плетенов. – На вас покушались с двух сторон. За этим стояли разные люди.

– Я уже и сам понял.

– Мы обязательно установим виновника и примем меры.

– Мне, Аркадий Геннадьевич, нужны вовсе не твои заверения, а конкретный результат, – заявил Матвеев и показал подчиненному на дверь.

Не успел Плетенов уйти, как появился Артем. Михаил

Антонович в раздумье наблюдал за тем, как сын приближается к столу. Может, и не нужен он здесь? Пусть едет домой. В офисе опасно. Мать не простит, если с ним что-то случится.

За себя Михаил Антонович тоже переживал. Жить всем охота, тем более когда есть возможность делать это красиво, на широкую ногу. Но чем выше человек взлетает, тем опаснее становятся все его дни и ночи. Это когда ползаешь по земле, сила тяжести не страшна.

– К тебе даже на танке не прорвешься, – с усмешкой сказал Артем, без приглашения усаживаясь в кресло.

– Не прорвешься, – согласился Михаил Антонович. – Танк в лифт не зайдет.

– Зато в машину залезет, – с напряжением в голосе сказал Артем. – Маленький такой танк, двуногий, в маске. Со снайперской винтовкой вместо пушки.

– Это ты о чем?

– Скажи, ты Наташу в чем-то подозреваешь?

– Какую Наташу? – Михаил Антонович понял, о ком идет речь, но все же изобразил удивление.

Он ведь генеральный директор крупного, известного на всю страну холдинга, объединяющего промышленные предприятия и финансовые структуры, их питающие. В прямом и относительном подчинении у него десятки, если не сотни всяких разных Наташ. Почему он должен какую-то из них выделять особо?

– Ту самую Наташу, которая тебя спасла.

– Если она меня спасла, то почему я должен ее подозревать? – Этот вопрос он задал и себе, и Артему.

Он и в самом деле ставил действия Наташи под сомнения, а зачем? Если бы она собиралась его убить, то какая разница, от падения с высоты он умрет или от пули? Ей достаточно было постоять в стороне, дожидаться, когда киллер произведет выстрел, а затем уже заняться собственной безопасностью.

– Твои люди за ней следят?

– Да, была такая мысль.

– Значит, следят.

– Вряд ли...

Михаил Антонович приставил палец к кнопке вызова, чтобы связаться с Плетеновым, но нажимать на нее не стал.

– А почему ты спрашиваешь?

– Да потому, что за Наташей сегодня следили. И не только. В машине, которая за ней ехала, находился человек в маске и с винтовкой. Если бы мы со Смитом не помешали, он бы ее убил.

Михаил Антонович все-таки связался с Плетеновым и велел ему зайти в кабинет.

– Команды убивать ее точно не было.

Плетенов зашел в кабинет торопливой походкой и на вопрос ответил без запинки. Слежку за Селивановой не устанавливали, никаких препятствий ей не чинили.

– Артем говорит, что видел человека в маске, который собирался ее убить.

– Где видел? – Плетенов сосредоточенно посмотрел на Артема.

– Возле ее дома. Утром. Наташа пошла на работу, за ней поехала машина. А в салоне был киллер. – Артем говорил, а сам внимательно, с налетом сарказма во взгляде, смотрел на Плетенова.

Он не очень-то верил ему. Хотел бы, но как-то не очень получалось.

– А вы со Смитом ему помешали, так я понимаю? – спросил Михаил Антонович и нахмурился.

Не хватало еще, чтобы Артем подвергал себя опасности из-за какой-то уборщицы.

– Да, помешали и испугнули, – сказал Артем и с подозрением глянул на отца.

Вдруг тот притворяется, изображая любопытство, он уже знает все без объяснений?

– Насколько я знаю, Наташа была сегодня, убиралась в кабинете.

Стекло было вставлено еще вчера, а генеральная уборка прошла сегодня. Наташа управилась со всем за пару часов. Да, кабинет большой. Но в нем ни пылинки, ни соринки, все блестит и сияет.

– Я ее подвез. Она и сейчас здесь.

– Знает, что на нее покушались?

У человека, на которого объявлена охота, все валится из рук. Михаил Антонович знал это по себе. Сегодня к работе у него не лежала душа. Масса дел уже была перенесена на завтра. А вот у Наташи с руками все в порядке.

– Она мне не верит.

– Почему?

– Такова особенность наших с ней высоких отношений. – Артем не смутился, но взгляд в сторону отвел. – Но дело сейчас совершенно не в них, а в том, что ее могут убить.

– А ты этого не хочешь?

– А почему я должен этого хотеть?

– Что скажешь, Аркадий... – Михаил Антонович щелкнул пальцами, пытаясь вспомнить отчество своего нового зама.

– Аркадий Геннадьевич! – подсказал Плетенов.

– Что скажешь, Аркадий Геннадьевич?

– Скажу, что личность киллера установить не удалось.

Несудим, приводов не имел, никто о нем ничего не знает. К спецслужбам отношения не имеет. Особых примет нет. О степени его профессионализма судить трудно. Задание он не выполнил, даже с Селивановой справиться не смог, но в офис проник легко и просто. Тут чувствуется предварительная подготовка. Думаю, мы имеем дело с хорошо организованной группой. Возможно, в этой конторе строго соблюдается закон «око за око», который цементирует ее изнутри.

– Хочешь сказать, что Селиванову приговорили к смерти? За то, что она убила члена этой организации?

– Очень даже может быть. Если, конечно, эта особа есть случайное звено в череде событий.

– А если не случайное?

– Значит, от нее хотят избавиться как от опасного свидетеля.

– Если Селиванова не случайное звено, то почему она сегодня вышла на работу?

– Значит, все-таки случайное, – сказал Плетенов и пожал плечами. – Выходит, Селиванова не знала, что ей угрожает опасность.

– Если это действительно так. – Михаил Антонович не без сомнений глянул на Артема.

– Ты мне не веришь? – вскинулся тот.

– Но мы будем исходить из того, что опасность ей все-таки угрожает, – заявил Михаил Антонович и перевел взгляд на Плетенова.

У него не было никакого желания пикироваться с сыном на глазах у подчиненного.

– Она исходит от тех людей, которые должны были убить вас, Михаил Антонович, – проговорил начальник службы безопасности.

– Неплохо было бы узнать, что это за люди.

– Да, конечно. Думаю, что за Селивановой нужно установить наблюдение. Если ее приговорили, то будет предпринята повторная попытка.

– На этой попытке мы должны их взять, – постановил Ми-

хаил Антонович.

– Эй, что-то я не понял! – встрепенулся Артем. – Вы что, хотите поймать киллера на живца?! А если Наташу убьют?..

– Если мы не возьмем ее под наблюдение, то убьют наверняка. А тут будет хоть какой-то шанс. – Михаил Антонович ничуть не сомневался в правоте своих суждений.

Но Артем думал иначе. Он вскочил с кресла, но не успел распрямиться в полный рост, сел, взял себя в руки.

Сын посмотрел на отца и проговорил:

– Ты хочешь, чтобы я у тебя работал. Хорошо. Я буду. Но не в финансовом отделе, а в твоей службе безопасности. Я стану охранять Наташу. Аркадий Геннадьевич, позаботься, пожалуйста, чтобы мне выдали служебное оружие!

– Что-то я не понял вас, Артем Михайлович, – с усмешкой проговорил Матвеев-старший. – Если вы собираетесь работать в службе безопасности, то к Аркадию Геннадьевичу вы должны относиться как к своему начальнику. Вы же ставите ему задачи, будто он ваш подчиненный.

– Мы не на государственной службе. Ты здесь главный, а я – твой сын!.. – Артем снова вскочил со своего места и на этот раз вытянулся в полный рост. – Или нет?

Михаилу Антоновичу ничего не оставалось, кроме как развести руками. Артем не просто его сын, но еще и наследник. Потому он действительно мог отдавать распоряжения Плетенову. Только вот нисколько не факт, что эти ценные указания будут исполняться.

А Наташу Селиванову мальчик охранять не будет, пусть и не мылится. Для этого есть другие люди, которым положено рисковать своими жизнями по долгу службы.

Наташа сидела на диванчике и глядела на электронный планшет, который держала на коленях. Но погрузиться в чтение она не могла. Мешала Валя. Секретарша самым наглым образом выговаривала ей и так увлеклась, что не заметила, как в комнату вошел Артем.

– Смотри, я тебя предупредила! Не оставишь Артема в покое, очень пожалеешь!

– А если Артем не оставит тебя в покое, то пожалеет Валя! – Парень стремительно подошел к Наташе, взял ее за руку и потянул на себя.

– Артем Михайлович! – Валя вдруг стала ниже ростом.

Она то ли в реверансе сдуру присела, то ли коленки у нее от волнения подогнулись.

– Что такое? – Наташа недовольно глянула на него, вырвала руку, но из комнаты вышла вместе с ним.

– Меня назначили начальником третьего отдела службы безопасности, – скороговоркой сообщил он.

Отец не дал ему добро на охрану Наташи, но парню было все равно. Главное, выбраться из офиса прямо сейчас, до того как папенька примет меры. Смит уже в машине.

– Я не слышала про такой отдел.

– Его только что создали. В связи с резко возросшим уров-

нем опасности. Третий отдел занимается защитой рядовых сотрудников.

– А мне угрожает опасность? – Наташа продолжала идти с ним, но ее шаг замедлился.

– Первый закон мафии – око за око, зуб за зуб. Ты убила киллера, теперь его друзья собираются прикончить тебя.

– Не смешно. – Наташа остановилась.

Она не улыбалась, но едкая ирония искрилась в ее взгляде.

– Ты мне не веришь. А отец и его заместитель по безопасности поняли, что я говорил им правду. За тобой будут следить. Как только киллер тебя убьет, так его сразу и возьмут. Ты хочешь быть живцом?

– Нет. – Лед в ее глазах еще не тронулся, но уже дал трещину.

– Вот и я этого не хочу.

– Наташа!.. – По коридору шел плотный мужчина в черном костюме и с короткой армейской стрижкой. – Наталья Георгиевна! – Он вытянул руку и жестом позвал ее к себе.

Но Наташа даже не качнулась в его сторону.

Мужчина подошел к ней, косо глянул на Артема и сказал:

– Наталья Георгиевна, с вами хочет поговорить начальник службы безопасности.

– Передай Аркадию Геннадьевичу, что ее вызвал на беседу Матвеев Артем Михайлович! – Парень взял Наташу за руку, собираясь вести дальше.

– Но это важно.

– Ты будешь со мной спорить? – Артем угрожающе глянул на мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.